

Глава 9: Слепец

Пройдясь по коридорам башни, мы оказались в зале для совещаний. Он был слишком просторным для нас троих. Сделан, так сказать, с заделом на далекое будущее, ведь в будущем у меня, я, по крайней мере, надеюсь на это, будут более толковые подчинённые, нежели сборище злобных, но, к сожалению, не особо умных прихвостней.

Нет, они, конечно, прекрасные воины, и у них имеется много преимуществ, но уже сейчас я вижу большую нехватку кадров среди офицерского состава. В будущем мне будет не хватать командиров, тех личностей, которым можно будет поручить именно что сложные задания, для которых использование мозгов просто необходимо. К примеру, захват городов, управление захваченными владениями, шпионаж, интриги и прочее. Хотя и прихвостни довольно неплохо справляются с большинством из этих задач, но я желал править всеми, а не только ими, да и миньоны не универсальное решение всех проблем. В шпионаже они не особо хороши, как и в интригах, думается мне. Нужно будет как-то это исправить, завоевать тех же суккубов, к примеру.

Но то дела далекого будущего, сейчас у меня совет с совещанием о дальнейших планах Армии Зла.

Удобно расположившись на каменном кресле, которое больше походило на трон, оглядываю собравшихся здесь слуг, хотя, собравшихся - слишком громко сказано. Из сколько-то умных индивидов в башне имеются только я, Гнарл, Смертис и ещё несколько прихвостней, которые поумнее обычных, но до советников не дотягивали ни опытом, ни интеллектом. Поэтому я и не стал их звать на совещание, в виду отсутствия нужных навыков, или, как в случае Смертиса, малой заинтересованности в обсуждении грядущего.

Смертису навряд ли будет интересно, о чем мы тут совещаемся. Как сказал мне Гнарл, данного слугу вообще редко когда увидишь вне полюбившемуся ему места, что находилось возле реки душ. Там же рядышком еще бараки всех прихвостней располагаются, и место уготовленные для пока еще не найденных зелёных моих слуг.

Габби и Гиблет были узкими специалистами, которые весьма хорошо разбирались в своей профессии, но в чем-либо другом были не шибко смышлёнными. Поэтому я к ним и не собирался обращаться за советом, когда есть идеальный почти во всех смыслах Гнарл. Таким образом из толковых подчинённых, которым было можно без опасений поручить что-то важное, у меня был только старый морщинистый слуга Зла. И последнее меня не особо устраивало, конечно, я не собирался иметь кучу бесполезных советников, но хотелось бы побольше толковых мозгов вокруг себя. Хотя для начальных условий всё было прекрасно, вот только откуда взять офицеров для Армии Зла? Та еще дилемма... Рабы тут не подходили, нужно будет подумать об этом на досуге, а пока - совещание.

Сейчас в совещательном зале находились: я, собственной персоной, сидящий на кресле, что больше походило на трон; стоявший напротив меня Гнарл, внимательно наблюдающий за всеми моими действиями, и ожидающий дальнейших приказаний; а также мой раб, Максимус - главный среди всех захваченных пленных. С этими двумя я и собирался совещаться о своих дальнейших планах.

Ну, еще в зале было несколько стражников с алебардами, что исполнили при мне воинское приветствие, приложив ладонь к головному убору, стоило мне к ним приблизиться. Но их я не брал в расчет, с ними и говорить-то сложно, лстецы. И откуда только они набрались подобных привычек? Лично мне больше нравится, когда солдаты бьют себя в грудь, надо будет как-

нибудь потом их к этому приучить.

— Что же, начнём наше совещание. Раб, поведай обо всём, чем ты занимался, и всё, что тебе известно про местного губернатора земель! — властным голосом обращаюсь к рабу-Максимусу, что тут же упал передо мной на колени.

— Как прикажете, Валадыка Тьмы, я поведаю вам обо всём, что знаю. Тоскливий - губернатор всех северных земель Империи, Валадыка. Он ленивый и трусливый кусок сала, целыми днями только и делает, что набивает себе брюхо и предаётся разврату со своими эльфийскими рабынями. Всю его работу я выполнял за него: занимался выдачей указов, командованием войск, распоряжением налогов, сбором дани, рекрутингом новых солдат, обеспечением провизии... — продолжал перечислять раб всё, чем он занимался при Тоскливии, в максимально мельчайших подробностях.

Мне даже показалось, что раб даже под гипнозом испытывает некое отвращение к губернатору? Со слишком уж презрительным тоном говорил о нём солдат. Неужели это отголоски его прошлой личности? Впрочем, я по-прежнему чувствовал свою магию в мужчине, и она никуда не собиралась исчезать. Действие заклинания будет почти что вечным, если верить словам Гнарла, а не верить им у меня нет поводов. Поэтому я был уверен, что тот не освободится от оков моего рабства. Не придав этому значения, посчитав, что мне показалось это. Возможно это я испытываю к описываемому Тоскливию отвращение, а не мой раб?

Слушая его рассказ, я, в то же время, желал приложить себя по лицу от тупости местного правителя. Каким образом он оказался на столь важном посту я, в принципе, догадывался, но всё равно было обидно слышать о его тратах на всякую херню, на которую тот не жалел денег.

Чего только стоит его любовь к изысканным блюдам, которые ему возят на кораблях за немаленькие деньги? Под властью этого жиробаса находилось несколько крупных городов и больше сотни деревушек, и, разумеется, он прикладывал свою жирную лапу к денежному потоку налогов. Времена нынче такие, сейчас никто даже не задумывается, почему у барина такая хата, когда у крестьян - ветхие халупы.

Это надо же, такой кадр попал на вершину власти в столь дивном захолустье. Как я узнал от раба, тут без влиятельных родственников не обошлось. Дело было в том, что брат Тоскливия был первым магом Империи, а вся его семья стояла у истоков недавно созданного государства людей, магию ненавидящих! Последнее было самым опасным для меня, поскольку я идеально подходил под описание "магическая тварь". Подобное знание о влиятельных и сильных родственниках Свины крайне много значило и заставило меня подкорректировать свои планы.

Собственно говоря, не зря я не спешил с захватом местных владений. С таким особым командованием в виде моржа-губернатора мне, конечно же, не составит труда завоевать северные земли, но вот после... Из Империи придут люди посерьёзней, и отбиться от них у меня уже может не хватить сил. Семья наверняка заинтересуется, что случилось с их уродом, а никем иным Тоскливий для них не являлся. Не за красивые же глаза его отправили куда подальше от столицы?

Раб не знал и даже не догадывался о некоторых двойственных фактах в своём докладе. А вот мне без проблем хватило опыта из осколков памяти и собственного интеллекта, чтобы просчитать кое-какие намерения семейки Тоскливия. Всё было до банального просто. Семья Тоскливия очень влиятельная в Империи, но сам жирный не особо выделяется своими талантами. Поэтому, чтобы не испытывать каждый раз стыд при виде своего чада, они его просто убрали куда подальше, чтобы тот не мозолил глаза своим третьим подбородком.

Таким вот нехитрым образом абсолютно никчемный человек занял высшую должность в захолустье, получив власть в свои руки не имея ни амбиций, ни желания ей пользоваться. Разве что только для утоления своих животных потребностей. И это было мне сильно на руку, то, что противник - идиот, было сугубо его проблемами, я не собирался как-либо ему поддаваться, наоборот, желал воспользоваться слабостью оппонента и улучшить свою жизнь за чужой счет.

Надо отдать должное Максимусу, он выполнял фактически всю работу за своего губернатора, одновременно являясь еще и главнокомандующим нескольких сотен солдат, занимая сразу несколько должностей, и это было мне очень на руку для будущих планов. Да, в моей голове потихоньку зрел крайне зловещий и до ужаса хитроумный план по быстрому и незаметному захвату северных земель. С новоизученным заклинанием "Империи", я чувствовал себя куда уверенней и мог позволить себе свои первые осторожные шаги на пути завоевания всего мира!

Ну или хотя бы ближайших территорий.

Внимательно слушая пересказ раба, а именно всё, чем он занимался при дворе губернатора, я только еще больше желал воспользоваться подвернувшимся случаем. Задав парочку наводящих вопросов, навроде: умеют ли его солдаты Империи читать, писать, есть ли в армии что-либо знающие о магии люди, или имеются в распоряжении губернатора книги по магии или еще чему-то полезному, я получал положительные ответы, но далеко не на все свои вопросы.

К сожалению, знания солдат Империи оканчивались на умении читать и писать. Более они не ведали ничего полезного для меня. Смотрители были единственными магами в армии, и их было не сказать, чтобы мало. Губернатор никогда не интересовался магией, больше уделяя внимание поддержанию своего излишнего веса и набору четвертого подбородка. Сам Максимус не имел подходящего дара и тоже был лишен нужных мне знаний о магии. Но я уже знал, как воспользоваться случаем и обеспечить себе лучшее образование. И жирный, ленивый, некомпетентный губернатор захолустья мне в этом сильно поможет, пускай и не совсем по своей воле...

Закончив со своими расспросами, я велел рабу продолжать.

— Гнарл, помнится, ты говорил, что был способ следить за перемещениями прошлого Владыки, когда тот отправлялся на завоевания в большой мир. Ты следил за ним прямо из башни с помощью магии? — обращаюсь ко всё это время стоявшему и ожидавшему приказов Гнарлу, стоило только рабу закончить свой рассказ о губернаторе и своей жизни до встречи со мной.

— Истинно так, Повелитель, — склонился слуга, в общем, прихвостни любят кланяться и всячески демонстрировать своё рабское положение, не всем, конечно, а только мне.

— Мне интересен данный процесс, и имеем мы возможность следить за этим рабом подобным образом? Предвидя твой вопрос, я отвечу сразу. Я желаю отправить его обратно в Нордберг в качестве своего шпиона. С его помощью я хочу узнать все слабости врага, после чего обратиться всех в своих до безумия верных рабов! Сначала это будет губернатор, после - настанет черёд его солдат на территории всего севера, а дальше уже и всех людей можно будет сделать рабами! Но все это будет крайне сложно осуществить без тщательного присмотра за рабом, — воодушевлённый собственной речью, высказываю я одну из своих идей по дальнейшему завоеванию, кидая взгляд на раба.

Последний продолжал улыбаться, в ожидании моих приказов. Его интеллект слишком сильно

пострадал, и без приглядки его выпускать на столь сложную миссию будет попросту глупо. Но я помнил об одном способе постоянного слежения за ним, который, возможно, можно будет улучшить.

— Владыка, вы не перестаёте удивлять меня своей хитростью! Моё маленькое злобное сердце трепещет перед вашим величием! — предвкушающе-радостно захрипел старый слуга, продолжая льстить. После чего собрался и не без улыбки продолжил: — Да, подобное можно осуществить, Гиблет выкует подходящий артефакт за несколько часов, я покажу нужные руны и создание подходящего артефакта для слежения за выбранным вами рабом. Ему придётся всегда носить шлем, иначе связь с башней пропадёт. Принцип этой магии также основан на связи с башней, если у вас так легко получилось освоиться с прошлыми магическими навыками Повелителя, то и эта не станет преградой!

Радостно закончил мой слуга, воодушевленный столь гениальной и злобной идеей.

Я в виду возраста не мог возглавлять завоевательные походы, но у меня были мозги и магия. И всем этим я мог как следует воспользоваться, плетя интриги и завоёвывая новые земли, новых рабов, новые знания. Момент с изучением мною магии подчинения... Нет, не так, момент использования первый раз заклятия "Империи", стал лучшим днём в моей жизни! Именно благодаря этому заклятию, найденному хрен пойми где прихвостнями, моё завоевание мира начнётся намного раньше, нежели я планировал.

— Отлично, но это еще не всё. С новым заклинанием подчинения я могу уже собирать рабов и подчинять себе маленькие деревеньки! Гнарл, прикажи егерям искать, помимо артефактов из старой башни, отдалённые ото всех деревни с людьми, которые будут далеко от больших городов, и до которых никому не будет дела. Их захват не составит проблем для нашей армии. Башне требуется больше прихвостней, больше мяса, и рабы всё это нам дадут, ничего не прося взамен! — командуя слуге, мысленно я уже строил в своих планах целые фермы по выращиванию домашнего скота, из которого в будущем будут рождаться новые слуги, увеличивая мою армию до бесконечности.

— Вы как всегда гениальны, Владыка, дозволино ли мне приступить к выполнению вашего приказа? — склоняется передо мной Гнарл, улыбаясь зловещей улыбкой.

— Еще нет, я хочу знать всё, что мы добыли с первого рейда на людей, помимо корабля и логова синий прихвостней, перечисли мне всё как можно точнее, — мой очередной приказ заставил прихвостня склонить голову, морщась от мысленного процесса, было видно, как Гнарл вспоминал, в каких количествах и что мы успели пограбить в прошлой битве.

— С вашей первой победой над солдатами Империи бурые прихвостни собрали много трофеев, Повелитель, — осторожно заговорил слуга, боясь разгневать меня, но, увидев спокойную реакцию, поспешил продолжить:— Из них чуть более двух сотен стальных доспехов имперцев, провизия из зерён и семян, кожа местных животных в больших количествах, полностью забитый сундук с золотом, а также серебро, бронза, несколько клеток с живыми бельками... — продолжал вспоминать Гнарл, я же, тем временем, уловил самое интересное в сказанном, и это было далеко не золото.

— Семена? — прерываю советника, обдумывая пришедшую идею, после чего произношу оную уже в слух: — Хм, возможно ли вырастить что-то в Ином мире? Прихвостням ведь не обязательно питаться только мясом?

Это было действительно важным вопросом, поскольку создать армию бурых я могу в

кратчайшие сроки, а вот содержать подобную армию будет несколько затратно. Если только не жить налётах на поселения.

Мои слова что-то всколыхнули в памяти Гнарла, и он ответил мне целой речью.

— Ранее прихвостни выращивали некоторые травы для пивоварни, она еще только строится. Должен сказать вам, что в Ином мире другие законы природы Повелитель, и если посадить любое растение здесь, оно неопределённо получит, со временем, магические свойства, но вот какие именно - предугадать невозможно. Да и, честно говоря, подходящей почвы у нас не так много. Помнится мне, некоторые прихвостни от пива выращивали себе крылья, но прошлому Владыке это было не по нраву, и он отрывал ненужные части у прихвостней, — закончил он свой рассказ, внимательно смотря на меня своими желтыми глазами в ожидании дальнейших приказов.

— Процесс выращивания трав необходимо возобновить, мне потребуются летающие слуги. Думаю, часть семян можно будет закинуть в озеро к логову синих, пусть они заботятся о будущих растениях, другую же часть посадить в разные части Иного мира и выделить отряд прихвостней, чтобы заботились о посевах. Если не будет хватать земли, взять с поверхности. Возможно, магические травы можно будет использовать на пользу Злу, — подвожу итоги, почесывая свой подбородок.

— Как вам будет угодно, Владыка, — очередной поклон последовал со стороны слуги.

— На этом всё, выдай распоряжения нужным прихвостням, я же вместе с рабом буду ждать тебя в плавильне. Нужно как можно быстрее отправить нашего шпиона в лагерь противника, пока тот ни о чем не догадывается.

— Склоняюсь перед вашей волей, Владыка.

После мы разошлись, Гнарл ушел доносить мои приказы до прихвостней, я же направился в плавильню вместе со своим рабом - Максимусом.

Уже в самой плавильне, объяснил ситуацию и свою задумку Гиблету, от чего тот бросил всё, чем был занят вместе со своими работягами, и стал делать мне нужный артефакт. Мне же только и оставалось, что ждать, когда он завершит свою работу. Благо, по его заверениям, дело было быстрым.

Сделать один шлем, наподобие имперских, который будет идентичен золотому шлему Максимуса, было для Гиблета плёвым делом на полчаса. Вместе с красными и кое-какими помощниками из бурых прихвостней, они оперативно принялись работать, желая как можно скорее выполнить мой приказ. При этом не забывая подгонять и пинать друг-друга. Шлем же Максимуса прихвостни также прихватили с поля битвы, и он лежал в большой куче доспехов, вместе с другими частями брони, что находились в плавильне. Так что у Гиблета был пример, чего я от него хочу получить, а нужные чары он и сам знал, покуда делал схожий артефакт для другого Повелителя.

До чего же гениальная идея! Отправить верного лично мне шпиона в стан врага, и постоянно следить за ним. Но это было только начало! Следующей целью было подчинить себе местного губернатора, после чего всю доить регион на налоги, часть из которых будет идти на постройку моей башни. Также через Тоскливия я собирался обзавестись книгами, в том числе и по магии, надо будет только помягче и ненавязчиво всё это проделать. Таким образом, чтобы его родственники ничего не заподозрили и не возжелали приплыть навестить свою родную кровь в столь далёкие края.

Мысленно потирая ручки от своей злобности и грядущих планов, я терпеливо ожидал, когда кузнец скуёт нужный мне артефакт. Через полчаса явился Гнарл, который поведал мне всё необходимое для подобного заклинания. Оно было крайне простым и даже сам Гнарл мог им пользоваться, что не слабый показатель простоты заклинания, раз уж даже прихвостень с минимальным даром к магии его осилил, то и для меня подобное не должно стать проблемой.

А дело заключалось в следующем: для подобной магии необходима связь двух артефактов, или же обычных объектов. К примеру, ранее Гнарл использовал связь Повелителя с башней, чтобы всегда видеть то, что видит носящий шлем. Поскольку артефакт выкован в этом мире, он уже будет иметь с ним контакт, а дальше мне нужно будет почувствовать связь, усилить и закрепить её на блюде с водой. Таким вот нехитрым способом я смогу выводить изображение, видимое глазу носящего шлем, на поверхность воды. Этакая камера слежения на магической основе.

Вместе со шлемом, Гиблет начал изготавливать и подходящее для воды блюдо, но этим он занимался уже после того, как сковал необходимый мне артефакт. Одев центуриона в помятый и местами рваный доспех, чтобы лучше соответствовать истории с бегством от демонов, мы проводили его к воротам, по пути я постоянно объяснял ему, как надо себя вести и что делать. А уже в зале с порталом, решив немного добавить театральности для находящихся тут прихвостней, я величественно отдал последние указания своему рабу.

— Раб! Я приказываю тебе вернуться к губернатору, соврать ему, что ты сбежал от демонов, ври что угодно, он должен тебе верить и доверять. Скоро я свяжусь с тобой, и, главное, помни - никогда и ни при каких обстоятельствах не снимай свой шлем!

— Я с радостью отдам за вас жизнь, Повелитель! Я буду жить вашим приказом! — произнёс раб с фанатизмом, после чего, как ни в чем не бывало, шагнул в портал.

— У-у! Повелитель командует рабом! Повелитель такой Повелитель!

— Он велик, он ужасен, он милостив к своим слугам и рабам!

— Как коварно! Коварство, достойное Повелителя.

Доносились до меня крики прихвостней, пока я удалялся вместе с Гнарлом. Нужно было еще навестить Гиблета, забрать блюдо, наполнить его водой и научиться новому магическому приёму...

Место действия - Нордберг, столица всех северных королевств и главный город всего севера.

Не то, чтобы сам Нордберг был столицей, просто он был самым большим городом с самой развитой торговлей, вокруг которого распространились прочие, более мелкие города и деревушки. В основном, именно в этом городе создавались фейерверки, которые благополучно скупала вся Империя, вместе со шкурами, мясом, рыбой и черной водой, что горит очень долго... Хотя черную воду добывали в другом городе - Бригге. Но торговцы могли сбыть свой товар и в Нордберге.

Северные люди были суровыми, суеверными и привыкшими к крайне недружелюбному климату язычниками. Местные жители давно привыкли к магии, и некоторые из них даже шли на торговлю с эльфами и прочими магическими созданиями, кои обитали также на северных землях. Местные жители знали, что вместе жить легче и лучше, поэтому держались поближе

друг к другу, дабы их не забрали холода, не задрали демоны или же прочие обитатели северных земель, где северные волки были одними из самых дружелюбных и безобидных тварей. Йети представляли куда большую опасность для охотников и тех отчаянных глупцов, что поселились вблизи скал. Не говоря уже о всяких леших, гномах, дриадах и прочих жителей глубокого леса.

Тем не менее, они ничего не смогли противопоставить регулярной имперской армии. В кратчайшие сроки их ополчение было разбито, а города захвачены легионами недавно основанной Империи. Ну, как недавно, прошло уже около десятка лет назад с момента её основания, ничтожная цифра для существования государства. Но, в связи с Катаклизмом и возникшим страхом перед магией, люди куда стремительней спешили объединиться перед возникшей проблемой, а именно - магические создания и идущая от них опасность. Империя вкладывала огромные деньги в свою армию, и та завоёвывала в ответ всё новые и новые территории.

Северные королевства были одни из тех самых завоёванных территорий. До ужаса быстро их основные силы были разбиты легионами Империи. Оставались только вялотекущие повстанцы, группы охотников, не желающих признавать новую власть. Но и они были совершенно слабы, их противостояние легионерам Империи выглядело просто смехотворно. Единственная причина их существования заключалась в том, что Империи не выгодно будет раздавить их слишком быстро. С наличием повстанцев поднялись налоги на армию, повысилось количество рекрутов в армию и регулярно проходили стычки, где доблестные солдаты Империи набирались опыта в сражениях против северных варваров. Конфликт был искусственно затянут, и власть Империи это совершенно устраивало. Верхушке были не особо интересны северные земли, поэтому они прикрывали глаза на многое, особенно когда звенят золотые монеты.

Даже с таким "талантливым" управленцем, как Тоскливий поражение всяких групп повстанцев было лишь вопросом времени. Солдаты не даром едят свой хлеб в казармах. Регулярная и обученная армия была в разы лучше жалкого отребья из ополчения. И, самое главное, солдат Империи было в разы больше и, если того потребует ситуация, с Большой Земли прибудет подкрепление новыми легионерами.

Сейчас, губернатор Нордберга и всех окружающих его земель - Тоскливий, гневно метался по комнате, словно дикая свинья, разбрасывая еду, облачивая мебель, и делал прочие пакости для слуг, чтобы хоть как-то выплеснуть свою бессильную ярость. Быстро шагая то к одной стене, то к другой, он разбалтывал своё брюхо. Его состояние можно было охарактеризовать как гневная паника. Тоскливий был сильно рассержен последними известиями и велел казнить гонца, принесшего столь дурную весть. Ему было наплевать на сотню солдат, погибших в бою с северными демонами, куда больше его волновало то, что исчез человек, занимающийся его работой.

Максимус - идеальный солдат что благородно взобрал на свои плечи все обязанности губернатора, за что был особо ценен Тоскливием.

Теперь, когда его не стало, ему пришлось впервые за всё время пребывания в северных землях посмотреть на работу. И он пришел в ужас, все эти деревенщины, их проблемы, их просьбы, проблемы солдат, проблемы дани, снабжения, бедствий, монстров, йети и хрен его знает что еще! Тоскливий благополучно решил, что хватит на сегодня работы, решил отдохнуть, даже ничего не решив из сегодняшних проблем.

Всё это было не для него, не для Тоскливия, что любил больше проводить время с

удовольствием, пробуя изысканные блюда со своей родины в окружении любимых эльфийских рабынь. Да, эльфийки прекрасно понимали красоту больших мужчин, и чуть ли не боготворили его! Но с последним известием Тоскливий не находил себе места, он знал точно - нужно было искать лоха, чтобы спихнуть на него всю работу!

Вот только нужного человека у него не было, возможно, стоило возвысить одного из капитанов. Так он их практически не видел, и даже не знал, кто чем отличился. Метаясь в бессильной злобе, он не мог найти выхода из собственного положения, ведь недостаточно верный и способный зам завалит всё, и ему вновь придётся отрываться от наслаждения своего любимого блюда из соловьиных язычков и обращать внимание на проблемы всякого отребья.

Но тут топот солдатских сапог отвлёк его от бессмысленного хождения, точно с таким же топотом ему принесли прошлую весть. Тоскливий пришел в ужас, томительные мгновения ожидания заставили его представлять еще более ужасную весть, гораздо хуже ранее принесённой. И с каждым мгновением воображение губернатора вырисовывала картину одну хуже другой. Неужели кто-то собирается напасть на него? Мысль о том, что сборище демонов решило разорить его город, заставила его вспотеть от страха.

— Господин губернатор! Для вас важное послание! — вбегает в одну из роскошных комнат ратуши легионер.

— Что еще, не видишь я сильно занят? Если твоя весть не поднимет мне настроение, я вздёрну тебя так же, как и прошлого гонца! — гневно, грубо, скрывая за этим свои настоящие чувства, выплескивает в рожу наглого легионера свои слова вместе со слюнями губернатор Тоскливий. Он боялся послания и из-за этого был в ярости.

— Сэр, это хорошая весть! Максимус, он вернулся, сэр! Ему удалось вырваться из плена северных демонов! Он ранен, но жив! — новость заставила Тоскливия тут же поменяться в лице.

Морщинистое лицо с тремя подбородками, бородавкой на левой щеке и начинающей лысеть головой разгладилось, перестав злобно морщиться, показывая свои гнилые и кривые зубы. Легионер сдерживал себя как мог, чтобы не блевануть от такого вида своего начальства, ему была дорога собственная голова, а смельчаки, что осмелились высказаться недостойно о красоте их губернатора висят на виселицах, как пример. Начальство и не должно привлекать подчинённых - подчинённые должны служить начальству, простая истина, знакомая всем людям Империи.

Успокоившись и взяв себя в руки, жирный губернатор молвил уже более уверенно и спокойно, но в его тоне все еще прослеживались слабые нотки паники и страха.

— Слава Солярию, мне не придётся работать. Пусть явится ко мне немедленно, я хочу увидеть его лично, после чего уже решу, насколько важны его раны, — отвечает действительно крупный мужчина, команду легионеру.

— Как прикажете! — четко гаркнул легионер, вытянувшись по струнке и ударив себя по нагруднику, там где располагается сердце, кулаком. После чего немедленно ни секунды, выбежал из комнаты, побежав выполнять приказания своего губернатора.

Сам же Тоскливий мысленно помолился своему императору, за такую удачу. Ему не придётся мучаться с проблемами губернатора, он уже представлял, как окунётся в тёплые воды, полакомится дорогим мясом, запивая его еще более редким вином, в компании любимых эльфиек и рабынь, которых он решил взять к себе для потехи. А работу и прочие проблемы

губернатора привычно спихнёт на свою правую руку, да, всё так и будет. Ему негоже трудиться, пусть трудятся рабы и солдаты, а он рождён, чтобы наслаждаться жизнью.

Губернатор был слишком увлечен своими мыслями, поэтому даже не обратил внимания на поменявшийся у Максимуса цвет глаз. Как и на другую мелочь в виде того, что тот не снял при нём головной убор. Нет, Тоскливий продемонстрировал акт доверия между этим своим подчинённым и им самим, не став наказывать его строго. Максимус продемонстрировал свою готовность к работе, которой и был наказан за столь неуважительное отношение. Раны главнокомандующего были пустяковыми, он был готов и даже жаждал приступить к своей работе.

Тоскливий же отправился в другую комнату ратуши наслаждаться своей жизнью. Сегодня он планировал есть ананасы, да рябчиков жевать.

<http://tl.rulate.ru/book/55042/1453982>